

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им.А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ТЯГУНОВА Марта Михайловна

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЗНАКА
В СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Специальность 10.02.01 - русский язык

АВТОРЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1990

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313982

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник БРИЦЕН В.М.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
старший научный сотрудник СЗЕРОВА Н.Г.
кандидат филологических наук,
доцент КАДОМЦЕВА Л.А.

Ведущая организация - Симферопольский государственный университет им. М.В.Фрунзе

Защита состоится " _____ " _____ 1990 г. в _____ час.
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в
Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького
/ 252030, г.Киев - 30, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Вилинская* доц.ВИЛИНСКАЯ Г.П.

Вставные конструкции как явление речевого синтаксиса выступают предметом исследования лингвистов начиная с XIX века. Неослабевавшее внимание лингвистов к речевым инклинам объясняется нестабильностью их формы, семантическим и структурным разнообразием.

Актуальность темы данной работы обусловлена также тем, что вставные конструкции как сложное, неоднозначно оцениваемое лингвистической наукой явление речевого синтаксиса дают новый богатый материал для исследования семантических отношений этой единицы и основного предложения /шире - текста/, установления способов их синтаксического представления.

В качестве объекта описания выбраны вставные конструкции со значением признака /далее ВК/П/, что обусловлено недостаточной изученностью этих единиц, а также необходимостью углубленного анализа взаимодействия признаковых предикатных знаков с предикативными знаками, формирующими основу предложения.

Многоаспектность подходов к рассмотрению ВК/П/ определена неоднозначностью в использовании термина признак, употребляемого вслед за Н.А.Лекантом для обозначения категориального значения прилагательного при перечислении контекстных образцов ВК/П/; как название синтаксического значения второстепенного члена предложения при рассмотрении синтаксической позиции ВК/П/ и, наконец, для характеристики синтаксического значения сказуемого при исследовании ВК/П/ как предикатного компонента семантической структуры предложения.

Под ВК/П/ понимается такая часть текста, которая представляет собой свернутую предикатную /пропозитивную/структуру, в предложении выделенную интонационно и заключенную в скобки или ограниченную тире в письменной речи.

Целью исследования является определение специфики ВК/П/ как компонента семантической и синтаксической структур предложения, выяснение совокупности семанто-синтаксических признаков, релевантных для отграничения ВК/П/ от смежных элементов и их внутренней дифференциации.

Для достижения поставленной цели выдвинут ряд задач:

I/ дать характеристику ВК/П/ как предикатного образования, определив при этом взаимоотношения вставки с аргументно-предикатной структурой основного предложения;

2/ выявить типы и подтипы реализации наиболее часто встречающихся структурных разновидностей ВК/П/;

3/ определить место ВК/П/ в синтаксической структуре предложения и описать функции анализируемой вставной конструкции как средства актуализации предложения;

4/ Исследовать факторы, влияющие на выполнение включенной единицей той или иной функции.

Методы исследования. Поставленные задачи решаются в диссертации при помощи описательного и трансформационного методов.

Научная новизна исследования. В имеющихся лингвистических работах практически не уделялось внимания семантико-синтаксическим отношениям вставных конструкций с предложениями, в составе которых они функционируют. В современном языкознании не решена проблема определения природы включений; в частности дискуссионным является вопрос о том, к какой области синтаксиса и к какому его аспекту относится анализируемое явление – конструктивному или коммуникативному. Это обусловило необходимость осуществить наиболее полное рассмотрение семантико-синтаксических взаимоотношений ВК/П/ и основного предложения, в результате чего дана характеристика ВК/П/ как предикатного компонента семантической структуры предложения; изучены синтаксические отношения ВК/П/ с включающим предложением /выявлены наиболее частотные структурные типы ВК/П/ и определено место ВК/П/ в синтаксической структуре предложения/; описана многофакторность появления ВК/П/ в проекции на актуализованное содержание предложения.

Теоретическая значимость исследования. Результаты работы важны для познания семантических и синтаксических закономерностей осложнения структуры предложения, а также выработки методики описания вставных конструкций. Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют уточнить существующие взгляды на грамматическую природу анализируемых единиц, конкретизировать их синонимические связи, создать системное описание различных вставных конструкций.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы могут найти практическое применение в процессе преподавания русского языка в средней и высшей школе, при разработке спецкурсов и спецсеминаров, создании пособий для вузов

по синтаксису.

Источники исследования. Материалом для изучения послужили предложения, содержащие в своем составе вставные конструкции со значением признака / 4000 примеров/, извлеченные из художественной прозы советского периода.

Положения, вносимые на защиту:

- на семантическом уровне ВК/П/ выступают в качестве единиц с предикатным значением, находящихся в различных взаимоотношениях с семантической структурой предложения. В результате реализации внутренних смысловых связей ВК/П/ и предложения, первые получают имплицитную модально-временную характеризованность. Косвенная экспликация модально-временной рамки ведет к преобразованию предикатной /пропозитивной/ конструкции в предикативную /по иной терминологии, - полупредикативную/. ВК/П/ на семантико-синтаксическом уровне образуют моносубъектные представления /субъект основного предложения является общим и для включающего предложения и для вставной конструкции/ и разносубъектные /субъекты предложения, в которое вводится ВК/П/, и самой включенной единицы не одинаковы/ с основным предложением, демонстрируя тем самым несводимость форм выражения предикативных отношений к традиционным подлежащно-сказуемым;

- занимая периферийные позиции в синтаксической структуре предложения и являясь структурно нестабильной речевой формой, ВК/П/ реализуются в вариативных структурных типах, отличающихся условной исчислимостью. поскольку выделить все построения рассматриваемых вставных конструкций невозможно. В связи с этим исследуются такие образцы, которые характеризуются наибольшей воспроизводимостью.

Как элемент синтаксической структуры предложения, ВК/П/ сходны с невставным обособленным определением и присоединительно-определяющей конструкцией, но не идентичны им. Их да названные структуры координируют друг с другом. В этом случае возникают специфические соотносительные синтагмы, вариативно представленные в текстах синтаксически параллельными конструкциями. Собственно ВК/П/ всегда структурно мотивирована в предложении и является включением, не вступающим в отношения смежности ни с какими другими периферийными элементами. Если ВК/П/

имеет двунаправленную связь с именем и глаголом основного предложения, она представляет собой дуплексив - определение-сказуемое или определение-обстоятельство. Введение ВК/П/ в предложении с синтаксическим параллелизмом диктуется необходимостью сохранения структурной соотнесенности членов параллельной конструкции;

- будучи отражением речевой компрессии, ВК/П/ репрезентируют закреплённые в синтаксической системе русского языка способы нетрадиционного представления предикативных отношений, когда предикативно характеризуемый компонент отделится от предикативно характеризующего ичтационанно и пунктуационно и может быть выражен любой формой имени.

Частотность и предсказуемость явления ВК/П/ в предложении определяются различными факторами, которые обуславливаются семантико-смысловыми и модальными взаимоотношениями ВК/П/ и предложений, в состав которого она входит.

Апробация работы. Результаты исследования по теме диссертации докладывались на итоговых научных конференциях Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького 1989-1990 годов и отражены в двух публикациях. Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка КПИ им. А.М.Горького.

Объём и структура исследования. Реферлируемая работа состоит из введения, трех глав, выводов, библиографии и списка источников.

Содержание исследования. Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяется актуальность научная новизна, задачи, цель, объект и методы исследования.

В первой главе "Вставные конструкции со значением признака как компонент семантической структуры предложения" решаются вопросы, связанные с рассмотрением ВК/П/ в качестве предикативной единицы, находящейся в различных взаимоотношениях с семантической структурой предложения, исследуется соотношение предикатов ВК/П/ и предикатов основного предложения, а также возможность заполнения семантических валентностей имени.

Являясь предикатным компонентом семантической структуры предложения, ВК/П/ заключают в себе вторичный предикат /дополнительный к главному предикату основной части предложения/, получающий имплицитно выраженную модально-временную грамматикали-

зацию. При этом ВК/П/ образует моносубъектные и разносубъектные представления с включающим предложением. Моносубъектные образования осуществляются через центральный аргумент /субъект/ основного предложения, общий для данного предложения и ВК/П/, и базируются на разновыраженности предикатов ВК/П/ и предикатов предложения, содержащего вставную конструкцию: Вскоре селения - обжитые и вельше с виду - стали проноситься под крылом самолета все чаще /В.Ажаев/.

Разносубъектные образования реализуются в случае отношения ВК/П/ к нецентральному аргументу /не субъекту/ основного предложения: Он повстречал на пути немало кибляни - веселых и возбужденных, собиравшихся на вече /Д.Еремин/.

Соотношение предикатов ВК/П/ и предикатов предложения, в которое входит выделенная единица, может осуществляться лишь в случае реализации моносубъектных образований при общем для ВК/П/ и основной части предложения центральном аргументе /субъекте/.

Исследование соотношений предикатов ВК/П/ и предикатов основного предложения позволило выделить три соотносительных варианта:

- предикат действия /основное предложение/ - предикат качества /свойства/ /ВК/П/ /: Я отметил, что Брислетов - новый Брислетов - побеждал в себе самого себя, прежнего, и что победа эта воодушевляла и преображала его /А.Андреев/;

- предикат реультатив /основное предложение/ - предикат качества /свойства/ /ВК/П/ /: Главный недруг порубщика - рябой - вместе с тремя своими приятелями исчез из лесного лагеря: видимо, отправились куда-то на разбойный промысел /Ю.Галинский/;

- предикат качества /свойства/ /основное предложение/ - предикат качества /свойства/ /ВК/П/ /: Один из подошел ближе, и наперерез ему с тихим скулежом стремится Юнгар, в пасти у него что-то блестящее, и вид счастливый - победоносный /Братья Вайнеры/.

Следовательно, ВК/П/, вступая в соотношение с аргументно-предикатной структурой предложения, в которое она входит, обнаруживает связи не только с предикатом, но и с аргументами данного предложения. При этом ВК/П/ может относиться как к автосемантическим, так и к синсемантическим /неполнозначным/ име-

ным, заполняя семантические валентности последних вопреки существующему мнению о том, что определение "не бывает вставкой, когда оно относится к неполнозначному определяемому слову или называет такой признак определяемого, без которого существование понятия не может быть выражена"¹.

Вступая в отношения с неполнозначным именем, ВК/П/ может создавать комплетивный компонент с собственно синсемантическим именем /входящим в список синсемантических слов/: Человек стоял неподвижно и провожал их взглядом - кажется недобрым /И.Виноградов/ - или контекстуально синсемантическим именем, которое лишь в условиях данного контекста "притягивает к себе в качестве обязательного компонента согласованное определение"²: Таня это внезапное выступление поразило и смыслом сказанного и еще больше тоном - злым и убежденным /В.Ажаев/.

Таким образом, взаимоотношения ВК/П/ с аргументно-предикатной структурой включающего предложения осуществляются посредством соотношения предикатов основного предложения и ВК/П/ через центральный аргумент /субъект/ основного предложения и заполнения сильных или слабых семантических валентностей синсемантического имени, находящегося в составе предложения, в которое вводится вставная конструкция.

Во второй главе диссертации "Синтаксические особенности вставных конструкций со значением признака в структуре предложения" дан анализ структурного оформления и синтаксических позиций ВК/П/.

В качестве структурных типов ВК/П/ выступают не узловые грамматические схемы, моделируемые на уровне сегмента, а схемы образцов, готовых к употреблению, или контекстные образцы /за-

¹Щеболева И.И. Структурные типы вставных конструкций в современном русском языке // Вопросы синтаксиса русского языка. - Ростов-на-Дону, 1971. - С.105.

²Иванчикова Е.А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе // Вопросы языкознания. - 1965. - № 5. - С.88.

кономерности/ надсегментного синтаксиса. Структурные типы ВК/П/ не поддаются полному исчислению, однако характеризуются воспроизводимостью, позволяющей выделить наиболее часто встречающиеся в текстах построения. Гипотетический структурный тип определения в ВК/П/: $A + A_{3\pm I}$ - свидетельствует о возможности включения во вставную конструкцию от одного до четырех определений.

Было выделено четыре структурных типа ВК/П/, каждый из которых имеет свои варианты и подварианты в зависимости от категориальной выраженности определения.

Структурный тип № 1 /А/ реализует одиночное морфологизованное определение, выраженное прилагательным / $\bar{a} \text{ adj}$ /, числительным / $\bar{a} \text{ Numer}$ /, местоимением-прилагательным / $\bar{a} \text{ pron}$ /, причастием / $\bar{a} \text{ part}$ /, или одиночное неморфологизованное определение, выраженное существительными в различных предложных и предложно-падежных формах / $\bar{a} N_2$, $\bar{a} N_5$, $\bar{a} N_6$ /, наречием / $\bar{a} \text{ adv}$ / или фразеологизмом / $\bar{a} \text{ phras}$ /. Приведем несколько примеров: Чуть вздрагивали ноздри его крупного прямого носа, и голос - спокойный - маленько слабел: говорил мало, дельно /В.Шукшин/; Ему в третий раз пришлось удариться в бегство, и его синяя бекшиа, замелькав, влетела в последний-третий - аэробус /В.Дудинцев/; Левая рука ее /с часами/ держала букет /В.Белов/; Вот эта дорога - направо - ведет к аптеке /А.Чаковский/ и т.п.

Структурные типы № 2 /А + А/, № 3 /А + А + А/ и № 4 /А + А + А + А/ реализуются сочетанием соответственно двух, трех или четырех морфологизованных или неморфологизованных определений. В данных структурных типах, в отличие от структурного типа № 1, отсутствуют определения, выраженные числительными, местоимениями, наречиями и фразеологизмами. Круг морфологизованных определений в перечисленных контекстных образцах исчерпывается прилагательными и причастиями, а неморфологизованных - существительными. В названных трех типах могут быть представлены варианты сочетания двух, трех или четырех прилагательных / $\bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ adj}$ /, / $\bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ adj}$ /, / $\bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ adj}$ / или причастий / $\bar{a} \text{ part} + \bar{a} \text{ part}$ /, / $\bar{a} \text{ part} + \bar{a} \text{ part} + \bar{a} \text{ part}$ /, / $\bar{a} \text{ part} + \bar{a} \text{ part} + \bar{a} \text{ part} + \bar{a} \text{ part}$ /; различные сочетания прилагательных и причастий / $\bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ part}$; $\bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ part}$; $\bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ adj} + \bar{a} \text{ part} + \bar{a} \text{ part}$ и др./,

а также разнообразные сочетания прилагательных, причастий и существительных / $\hat{A} \text{adj}(\text{part}) + \hat{A} \text{NN}$; $\hat{A} \text{adj} + \hat{A} \text{adj}(\text{part}) + \hat{A} \text{NN}$; $\hat{A} \text{adj} + \hat{A} \text{adj}(\text{part}) + \hat{A} \text{adj}(\text{part}) + \text{ANN}$ и т.д./ . Например: Хоронили его зимой, но тоже шел дождь, и когда стали забрасывать могилу, то с лопат сып лась грязь и было как-то тяжело и обидно, что земли - такая грязная, мокрая - падает на знакомое лицо /К.Симонов/; Мария Стюарт стояла посреди маленькой комнаты - худенькая, высокая, в своем странном воротничке - и смотрела на него глазами Кати Балашовой /Ю.Герман/; Слегка повиснув, она держалась за локоть мужчин - худощавого, плоского, с широким худым лицом и заметным носом /В.Дудинцев/ и г. д.

Находясь на самой "поверхности" семантической структуры предложения, ВК/П/ занимают синтаксически периферийные, факультетские позиции, так как они не предсказываются важными свойствами глагола.

ВК/П/ не единственный периферийный элемент синтаксической структуры предложения, и поэтому их позиции близки к синтаксическим позициям обособленных определений и присоединительно-определятельных конструкций. Как правило, и ВК/П/, и обособленное определение, и присоединительно-определятельная конструкция выступают в предложении как самостоятельное синтаксическое явление, имеющее свои особенности. Однако иногда эти элементы соотносятся друг с другом, тогда возникают следующие обособленные синтагмы: ВК/П/, соотносительные с обособленным определением, и ВК/П/, соотносительные с присоединительно-определятельной конструкцией.

В отличие от включенной единицы, обособленное определение не выводит осложняющий компонент за рамки предложения, тогда как ВК/П/ характеризуется большей смысловой самостоятельностью, формально проявляющейся в оформлении вставки пунктуационно-скобками или тире. В случае соотношения ВК/П/ и обособленного определения употребление скобок или тире факультативно, поскольку вставная конструкция структурно не мотивирована: Припадок / называвшийся джексоновской эпилепсией / всегда начинался с правой половины лица /Н.Никитин/. Снятие скобок приведет к трансформации данной ВК/П/ в обыкновенное невставное обособленное определение с усилением связи определяемое - определе-

ние. Ср.: Припадок, называвшийся джексоновской эпилепсией, всегда начинался с правой половины лица.

ВК/П/, соотносительные с обособленным определением, могут занимать применную контактную постпозицию: Мелгинули в сознани Владимир Иванович Даль, доктор Пушкиных Иван Тимофеевич Спасский, придворный доктор Арендт - склоняющиеся над ней /А.Кузнецова.; прикменную контактную препозицию: Там готовили для его - последнего в этот день - опыта очередную собаку /А.Коптяева/; приместоименную контактную постпозицию: Племянник, окончив военную академию, поехал служить на западную границу, а он - совсем теперь одинокий! - очутился на Дальнем Востоке /В.Ажаев/; приместоименную контактную препозицию: Черный, глухой, враждебно затаенный, - он возвышался угрюмой стеной до самых звезд /Ю.Бондарев/.

Разграничение ВК/П/ и присоединительно-определяющей конструкции крайне затруднительно. Поэтому в качестве деидентифицирующих характеристик приняты следующие: 1/ наличие формальных квалификаторов /для присоединения - запятой, для ВК/П/ - скобок и тире/ и 2/ существование прерванной /для присоединения/ и непрерывной /для ВК/П/ /связи с основным предложением. Категорически признавать позицию синтагмы в качестве разграничителя при соединении и вставности нецелесообразно, поскольку лишь интерпозиция свидетельствует о наличии включения, тогда как постпозиция одинаково характерна и для ВК/П/ и для присоединения. Исходя из этого, можно выделить ВК/П/, не соотносительные с присоединительно-определяющими конструкциями /они всегда занимают интерпозицию/: И научился я хорошо, хотя многим из учения брезговал, крови туземцев сам не проливал, тошно, но на покойных родителях та кровь - и немалая - лежит и вопиет /Ю.Герман/, - и ВК/П/, соотносительные с присоединительно-определяющей конструкцией /находящейся всегда в постпозиции/: Воображение его всегда рисовало их будущую приму похожей на Веру - сильную, жизнеутверждающую, темпераментную /В.Попов/.

Кроме того, ВК/П/ может выступать в значении определения-сказуемого или определения-обстоятельства, когда возникает двунаправленная связь, при которой ВК/П/ одновременно относится к двум членам включающего предложения и выступает в качестве

дуплексива: Она ушла, когда уже рассвело, - ослабевшая, со звоном в ушах, ничего не понимающая /Ю.Герман/.

Если во вставной конструкции реализуется однонаправленная связь с именем или глаголом включающего предложения, следует говорить о существовании во вставной единице определения или сказуемого. ВК/П/ заключает в себе первое, если

- определения основного предложения и ВК/П/ состоят в уточнительных отношениях: Однако у Аркадия Заварзина было именно такое лицо - бескрасочное, безглазое, плоское и неподвижное, как маска /В.Липатов/;

- ВК/П/ находится в одном ряду с определениями включающего предложения и расположена контактно по отношению к ним: Самолет остановился, из него вышел на крыло странный человек - в очках, длинной белой бородой /Г.Баженов/.

Вставная конструкция представляет сказуемое, если

- включенная единица по форме соответствует сказуемому в основном предложении: Магон оброс волосами, отчего голова его, и без того большая, стала точно ливийский волосяной мяч - огромной, черной /Г.Гулия/;

- вставная конструкция стоит в одном ряду со сказуемыми предложения, в которое она входит, расположена контактно по отношению к ним и имеет дополнительный обстоятельственный оттенок: Батманов вежливо, но суховаато простился, привычным движением захлопнул дверцу машины и уехал - величавый и невозмутимый /В.Ажаев/.

Рассмотренные выше смежные явления: ВК/П/ и обособленное определение, ВК/П/ и присоединительно-определятельная конструкция, ВК/П/ - определение-сказуемое или определение-обстоятельство - не исчерпывают синтаксических возможностей ВК/П/ в структуре предложения. Если вставная конструкция не соотносится ни с обособленным определением, ни с присоединительно-определятельной конструкцией и имеет однонаправленную связь со своим определяемым, она представляет бесспорную включенную единицу - собственно ВК/П/. Такие ВК/П/ всегда конструктивно мотивированы в предложении. Эта мотивированность проявляется в обоюдной зависимости ВК/П/ от основной части предложения и, наоборот, включающего предложения от ВК/П/.

Употребление конструктивно мотивированных ВК/П/ связано с

1/ наличием коррелятов в основном предложении, в качестве которых могут использоваться слова-кванторы два, три и т.д., указательные местоимения этот, тот, определительные местоимения каждый, любой, другой и др., неопределенное местоимение какой-то: Между нашими двумя военкоматами - казахским и киргизским - существовал договор социалистического соревнования /А.Бек/; А его одинаково раздражал любой ее вид - и наигранно бесстрастный, и удрученный /В.Попов/; Этот регламент / куда входили и злосчастные штанишки/ очень-то не угнетал ее, но в последнее время она все чаще начинала скандалить /Б.Васильев/; Он несет какой-то вздор - угрожающий и нахальный - и целится, примеривается - ударить и побегать /Ю.Герман/;

2/ необходимостью дифференциации разных смыслов, вызванной невозможностью расположения неоднородных определений в линейный определительный ряд: Вдоль вагонов бежал начальник эшелона, подполковник, уже немолодой, с брюшком, - из запасных /А.Андреев/. Снятие вставности в данном случае невозможно, поскольку выравнивание определения в ВК/П/ в обыкновенное невставное определение приведет к абсурдному сочетанию: начальник эшелона, подполковник, уже немолодой, с брюшком, из запасных /?/;

3/ изменением смысла основного предложения в случае спущения ВК/П/: По углам, будто сычи, сидели затрушенные прабабки / помнившие времена Николая I /, чтобы посмотреть на ликование правнуков, ставших офицерами при Николае II /В.Пикуль/;

4/ изменением формы определения, представленного в ВК/П/, когда его структура не сходна со структурой остальных членов определительного ряда: Наступила минутная тишина, непривычная, пугающая, - неизвестно, что повлечет за собой /А.Андреев/;

5/ расчлененностью включающего предложения, вызванной интерпозицией ВК/П/: Она миновала трехарочные ворота и взшла на мост - еще скользкий от крови, еще заваленный трупами - упала здесь, среди своих, в трех местах простреленная случайной очередью /Б.Васильев/.

Структурно мотивированные ВК/П/ могут быть представлены также в предложениях с синтаксическим параллелизмом. Данное

синтаксическое явление, описанное многими лингвистами/М.А.Рабочинской, М.А.Овсянниковой, Н.И.Формановской/, заключается в том, что сходное строение частей предложения создает в нем синтаксическую параллель со сходным способом морфологического выражения ее членов. Использование в таких предложениях конструктивно мотивированных ВК/П/ диктуется необходимостью сохранения структурной соотнесенности членов параллельной конструкции: Нацизм с его гребенкой, с призывами к следованию традициям /толком никому несведомым/, с его ненавистью к поиску новых форм обрек народ мыслителей и поэтов на духовное обнищание /Ю.Семенов/.

Выделение определения в качестве конструктивно не мотивированных ВК/П/ в предложениях с синтаксическим параллелизмом связано с актуализацией признака, названного во включенной единице: Его натолкнул на эту мысль не тот долг, о котором пишут в газетах и кричат с трибун, а долг настоящий – о котором всегда молчат /В.Дудинцев/.

Таким образом, материал, рассмотренный во второй главе диссертационного исследования, позволяет сделать вывод о том, что ВК/П/, не являясь системными единицами языка, структурируются на уровне речи как контекстные закрепления – структурные типы. Они могут заключать в себе от одного до четырех морфологизованных и неморфологизованных определений, вступающих друг с другом в определенные связи.

Являясь компонентом синтаксической структуры предложения, ВК/П/ могут координировать со сходными с ними синтаксическими единицами – обособленным определением и присоединительно-определятельной конструкцией, выступать в качестве дуплексива или входить в предложения с синтаксическим параллелизмом.

В третьей главе работы "Актуализация вставных конструкций со значением признака в семантико-синтаксической структуре предложения" исследуются факторы появления ВК/П/ в предложении. Эти факторы обуславливаются семантико-смысловыми и модальными взаимоотношениями ВК/П/ и предложения, в состав которого она входит.

Включение ВК/П/ в основное предложение мотивируется желанием говорящего/пишущего/ оценить соответствие признака предмета,

названного во включающем предложении, объективной действительности и актуализировать признак, выраженный определением в ВК/П/.

Оценка достоверности существования признака связана с одной из трех существенных характеристик предложения - его модальностью, то есть способом соотнесения содержания предложения с реальной действительностью. Актуализация же признака связана с чистой дескрипцией.¹

При оценке достоверности существования признака в действительности к объективному плану отражения в основном предложении /заключенному в формуле "я говорю, что..." / подключается субъективный план отражения в ВК/П/ /находящий выражение в формулах: "я утверждаю, что...", "я предполагаю, что..."/. Такое подключение приводит к осложнению дескрипции субъективно-модальными отношениями.

ВК/П/ в функции осложненной дескрипции реализуются в коммуникативном и констативно-оценочном аспектах.

ВК/П/, представляющие коммуникативный аспект субъективной модальности, являются синтаксически маркированными синтагмами, содержащими дополнительный к плану отражения действительности план индивидуалистического отношения говорящего/пишущего/ к содержанию высказывания. Пресуппозитивная рамка основного предложения "я говорю, что..." характеризуется объективно-модальным значением; пресуппозитивная рамка ВК/П/ претерпевает различные модификации объективной формулы отражения в зависимости от оценки говорящим/пишущим/ отражаемого.

В результате изменения характера пресуппозитивной рамки во включенной единице выделяются четыре типа ВК/П/, представляющих коммуникативный аспект субъективной модальности:

I/ ВК/П/ с пресуппозитивной рамкой нового субъективного "я - плана отражения", когда объективная модель отражения "я говорю, что..." расчленяется субъективной моделью в категорической /"я утверждаю, что..." / или проблематической /"я предполагаю, что..." / степени достоверности. Таким образом

¹ Дескрипция понимается как констатация определенного признака.

возникает объективно-субъективная модель высказывания, включающего ВК/П/: "я говорю, что... /я V f X, что.../", где V f X - синтаксический маркер субъективной модальности: Я готовлю небольшую заметку /но, признаюсь, вполне едкую/ про то чуждое, что несет в наше искусство Врубель и иже с ним /Ю.Семенов/; Удивило, что приезжая старая дама /наверное, не меньше шестидесяти/ кажется притом совсем не старухой /М.Прилежаева/;

2/ ВК/П/ с пресуппозитивной рамкой нового субъективного "не я - плана отражения", когда в субъективный план, накладывающийся на объективную модальность, включаются дополнительные субъекты: либо коллективный субъект, либо субъект действия. Например: Но ни обновленная светом и просоленная в рубцах гимнастерка, ни волосатые с бугристыми и синими венами руки /о таких в народе говорят - жилистые!/, ни отливающий ворсеным блеском автомат, а лицо, именно лицо Ухина поразило Пашенцева своей необычайной чистотой и ясностью мысли /А.Ананьев/; Откинутые назад, не стриженные давно волосы - толстые, как приметил Кауров - возлежали беспорядочными прядями на непокрытой голове /А.Бек/;

3/ ВК/П/ со стертой пресуппозитивной рамкой субъективного "я -я? /не я?/ - плана отражения", когда остается невыясненным, является ли субъективный план отражения в ВК/П/ дополнительным к объективному плану в основном предложении со стороны субъекта речи /то есть, реализуется ли модель "я - я - план отражения"/, или же субъективный план в ВК/П/ создается субъектом действия /то есть, реализуется ли модель "я - не я - план отражения"/: Вот он и ждал, Казанцев, и вел тщательную запись тех недостатков сибирской промышленности /вероятно, типичных для всей РСФСР/, с которыми он сталкивался то там, то здесь, ремонтируя самые разные машины, недостатков, которые он надеялся в корне исправить, когда его об этом всерьез попросят /С.Залыгин/;

4/ ВК/П/ с пресуппозитивной рамкой нового временного плана отражения, когда временной план отражения в ВК/П/ не соотносится с временным планом отражения в основном предложении. Пресуппозитивная рамка в таком случае реализуется в следующей модели отражения: "я говорю, что V f X /я говорю /под-

черкиваю, предполагаю/, что $V_f y$ /", где $V_f x$ - глагол в одном времени, а $V_f y$, имплицитированный в ВК/П/, - в другом: А еще она унесла из его существования - прошлого, а может быть, и будущего - всех на свете женщин /С.Залигин/.

Выделение определения в ВК/П/, которые являются репрезентантами коннотативно-оценочного аспекта субъективной модальности, связано с понятием нормы оценки как представления субъекта оценки об отношении того или иного предмета или события к принятому в данном социуме "нормативному "положению вещей"¹. При этом ВК/П/ представляет:

1/ соответствие/несоответствие признака норме, реализующееся в прилагательных обычный, нормальный, а также в их синонимах: Медлительная, немного грузноватая, одетая в вязаный жакет с обвисшими карманами, лицо круглое, загорелое - истинно бабье деревенское лицо, - приблизилась, и под ее пристальным взглядом Родька поспешно наклонил голову /В.Тендряков/. Ср.: Медлительная, немного грузноватая, одетая в вязаный жакет с обвисшими карманами, лицо круглое, загорелое - обычное бабье деревенское лицо, - приблизилась, и под ее пристальным взглядом Родька поспешно наклонил голову ;

2/ сдвиг нормы к положительной части шкалы оценки, реализующийся общеоценочным прилагательным со знаком оценки /+/ хороший, как правило, имплицитно выраженным в ВК/П/, и с помощью супплетивных форм от данного прилагательного: Получить под свое начало целый флот /да еще какой флот!/хотелось многим /В.Пикуль/; Уже Федор Иванович под ее непрерывным ласковым взглядом сквозь очки съел большой - лучший - кусочек индейки /В.Дудинцев/;

3/сдвиг нормы к отрицательной части шкалы оценки, реализующийся общеоценочным прилагательным со знаком оценки /-/ плохой, его синонимами или аффиксами, которые²совмещают объективное значение степени обнаружения признака с его субъективной оценкой говорящим"²: Нелегкая - да еще какая нелегкая-то! -

¹Вольф Е.М. О соотношении квалификативной и дескриптивной структур в семантике слова и высказывания // Известия АН СССР, 1981. - № 4. - С.392.

²Земская Е.А.Современный русский язык. Словообразование. - М.: Просвещение, 1973. - С.281.

работа и косою махать и с граблями день-деньской ходить, а все равно из всех крестьянских работ сенокос - самая веселая, самая праздничная /С.Шуртаков/; Вот отчего в горьку минуточку /ех, и долгуцую же, братцы-товарищи мои! - Шурке не хочется вспоминать и сизноза переживать муки/ - да, только в единую распроклятую секундочку класс бывал тюрьмой и каторгой /В.Смирнов/;

4/ стертые рамки нормы, когда невозможно определить знак оценки. /+/ или /-/: Однако жизнь - хорошая или плохая? - отсчитывала секунду за секундой, и конечно, наступило время, когда Петр Петрович Гасилов с неохотой снял руки с плеч трактористов и кабинет превратился в обыкновенный кабинет /В.Ливатов/. На стыке двух общеоценочных прилагательных возникает компонент, имея для перспективу на знак оценки /+/-/, не предполагающий в данном контексте сохранения одного знака оценки. Ср.: Однако жизнь - хорошая - отсчитывала секунду за секундой; Однако жизнь - плохая - отсчитывала секунду за секундой.

ВК/П/ - репрезентанты неосложненной дескриптивной функции являются выразителями актуализованного признака с атрибутивно-выделительным и атрибутивно-описательным значением.

ВК/П/ с атрибутивно-выделительным значением служат для

1/ уточнения, расшифровки, пояснения признака или предмета, названного в основном предложении: Но поскольку слухи и пересуды, пусть даже офицерские, содержат сведения не очень надежные в смысле достоверности, познакомимся с его биографией из более точных - документальных - источников /В.Карпов/;

2/ акцентного выделения признака, названного в ВК/П/, за счет инверсирования внутри определительной группы и смещения логического акцента в сторону ВК/П/: Ожидание - напряженное, нетерпеливое - длилось в зной и удушье окружающего мира /С.Залыгин/. Такие ВК/П/ не наслаиваются на семантическую структуру включающего предложения, а входят в нее в качестве коммуникативно значимого элемента, создающего, по словам В.Б.Касевича, "теневой контекст"¹, репрезентирующий коммуникативный под-

¹ Касевич В.Б. Рецензия на книгу Т.М.Николаевой "Семантика акцентного выделения" // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. - 1984. - Т.43. - № 3. - С.273.

центр к основному коммуникативному центру высказывания.

Вй/П/ с атрибутивно-описательным значением служат

I/ компрессии целого высказывания и выступают в нем в качестве:

- определительной конструкции, конденсирующей смысл целого самостоятельного предложения: Это были опорные точки Хашдама, его негласные командиры, старые его джигиты /не из полка, а из личной охраны/ /П.Ныкитин/. Ср.: Джигиты были не из полка, а из личной охраны;

- определительной конструкции, конденсирующей смысл развернутого определения: Узенькая - на две сотни метров -ленточка плацдарма тянулась по высокому берегу Днепра, днем просматривались немцами и простреливалась с трех сторон, ночью ракеты падали и догорали в нескольких шагах от огненной позиции батареи /Ю.Бондарев/. Ср.: Узенькая, занимающая две сотни метров, ленточка плацдарма тянулась по высокому берегу Днепра;

- традиционной модели эллиптического определительного придаточного предложения: Некоторое время, стоя у входа, пытался обдумать положение, в которое попал, но боль в ноге - подвернул по дороге - не давала сосредоточиться /Ю.Галинский/. Ср.: Но боль в ноге, которую он подвернул по дороге, не давала сосредоточиться;

- новой модели эллиптического определительного придаточного предложения, разрушающего линейную организацию основного предложения: И трое всадников, балагурия, ехали к Таману и не подозревали, что той ночью завязались крепким - не распуташь - узлом. тяжкие судьбы /Ч.Айтматов/. По словам Н.Ю.Шведовой, подобные формы не отвечают в таких случаях "никаким грамматическим нормам". Эта форма - глагол 2-го лица единственного числа в сказуемом значении обобщенно мыслимого действия - занимает при определяемом слове "синтаксическую позицию определяющего слова с качественно характеризующим значением"¹;

¹Шведова Н.Ю. О функциях простого предложения // Исследования по славянской филологии. - Издание МГУ, 1974. - С.354.

2/ семантической разгрузке высказывания, насчитывающего несколько пропозитивных структур, за счет выведения одной или нескольких из них за пределы линейного строя основной части предложения: Уже близ гостиницы узкие улочки по ту сторону Канавы напоминали бывший купеческий город некой обманчивой уравновешенностью, крошечными булочными с тюлевыми занавесками в витринах, старомодными зеркалами парикмахерских /опахивающих из дверей облаками "Шипра"/, древними липами, еще оставшимися там, где раньше были заборы, арками ворот, голубятнями в заросших травой дворах /Ю.Бондарев/.

Исследование семантико-синтаксических отношений ВК/П/ с включающим их предложением позволило сделать следующие выводы:

1/ ВК/П/ - коммуникативно значимые констатирующие включения, синтагматически связанные с предложением, в которое они входят.

2/ В семантической структуре предложения ВК/П/ выступают как предикатный компонент, включение которого в данное высказывание сигнализирует о неэлементарности всей конструкции. При этом ВК/П/ вступает в определенные отношения с аргументами и предикатами включающего предложения. Взаимодействуя с предикатной структурой основной части предложения, ВК/П/ образуют с ней моносубъектные или разносубъектные представления. В случае возникновения моносубъектных образований, вставная конструкция относится к центральному аргументу /субъекту/ основного предложения, выступает в качестве вторичного к основному предикату и трансформируется в предикативную единицу посредством экспликации модально-временной рамки.

Разносубъектные образования свидетельствуют об отношении ВК/П/ к нецентральному аргументу /не субъекту/ основной части предложения, и трансформация включенной единицы в предикативную конструкцию происходит посредством перенесения нецентрального аргумента основного предложения в ВК/П/ в качестве субъекта.

Большую близость предикату основного предложения обеспечивает автосемантия центрального аргумента включающего предложения. Если же аргумент основной части предложения /как правило, нецентральный/ представлен неполнозначным именем, то ВК/П/, сохраняя значение новой предикатной/пропозитивной/ структуры, обнаруживает с этим именем более тесные связи, заполняя силь-

ные или слабые семантические валентности собственно синсемантического или контекстуально синсемантического имени.

3/ ВК/П/ не являются системными единицами языка, не создают узувальных грамматических моделей и не поддаются полному исчислению. Однако, представляя контекстные образцы надсегментного синтаксиса, ВК/П/ являются примерами построений - структурных типов, - отличающихся воспроизводимостью. В четырех обнаруженных контекстных образцах /А; А + А; А + А + А; А + А + А + А/ могут быть представлены от одного до четырех морфологизованных и неморфологизованных определений.

4/ Как периферийный элемент синтаксической структуры предложения, ВК/П/ может представлять синтагмы, соотносительные с обособленным определением или присоединительно-определятельной конструкцией; выступать как дуплексив - определение-сказуемое или определение-обстоятельство, - входить в качестве структурно значимого компонента в предложения с синтаксическим параллелизмом и выполнять различные функции как конструктивно мотивированный элемент: раскрывать значение коррелятов, рассредоточивать неоднородные определения, сохранять структуру линейного определительного ряда и смысл предложения, в которое входит включенная единица.

5/ Функции ВК/П/, связанные с вариативным представлением смыслового содержания языка, исчислимы в плане способа презентации включенных единиц в предложении.

Называя определенный признак, ВК/П/ служит в качестве выразителя оценки или неоценки достоверности существования признака в действительности. Неоценка достоверности существования признака проявляется лишь в неосложненной дескрипции, когда ВК/П/ служит для уточнения, расшифровки, пояснения опорного уточняемого слова из включающего предложения; акцентного выделения компонента, заключенного во вставку; компрессии основного высказывания за счет конденсации в ВК/П/ смысла целого определительного придаточного предложения или определительной конструкции; семантической разгрузки высказывания с несколькими пропозитивными структурами.

При оценке название признака сопровождается наложением на объективный план отражения субъективного плана, заключен-

ного в выражении говорящим /пишущим/ своего собственного отношения к какому-либо факту действительности. В этом случае дескрипция признака осложняется дополнительным к объективной модальности основного предложения субъективно-кваликативным планом отражения в ВК/П/. Это осложнение проявляется в столкновении двух линий отражения: эмоционально-нейтральной / во включающем предложении/ и эмоционально-подчеркнутой /в ВК'П/ /.

Осложнение дескрипции может осуществляться и без подключения субъективного плана отражения. Тогда ВК/П/ служат для констатации соответствия/несоответствия признака общепринятой норме оценки или сдвига нормы к положительной или отрицательной части шкалы оценки.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Вставные конструкции и их отличие от вводных // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. - 1989, - № 2. - С.54-57.

2. Обособленные конструкции как один из видов осложнения предложения // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. - 1990. - № 4. - С.70-72.

